
ОСКОЛКИ ПОД КОЖЕЙ
O POS

Клава Юхонька

Осколки под кожей

«Литнет»
2026

Юхонька К.

Осколки под кожей / К. Юхонька — «Литнет», 2026

Это не шаблонная история о том, как отец вмешался в отношения дочери. Вовсе нет. Это история про выбор, который делает один человек, не учитывая чувства и мысли второго.Это история не о сладких воссоединениях.
Это хроника болезненного штурма души, где любовь пахнет порохом и валерьянкой. Смогут ли два сломанных человека собрать друг друга из осколков, или их второе падение будет окончательным?

© Юхонька К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 9
Глава 3. 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Глава 1.

-Кать, ну какой смысл идти на эту тусовку если дома у меня комендантский час? Сама ведь знаешь, если не приду к 11, то мой ходячий устав на учебу меня с конвоем будет отправлять.

-Ну Илончик, ну пошли. Все собираются к девяти, а учитывая тот факт, что ты не пьешь, тебе полутора часов хватит на тусэ-мусэ. Да и клуб этот в центре. Тебе до дома на машине минут 20 от силы.

Конечно, мне хочется ворваться на этот праздник жизни. Там вся наша группа. Первокурсники гуляют. Год реально был тяжелым. Даже очень. Хотя если бы я относилась к этому процессу попроще, то возможно говорила бы совсем иначе.

- Илон, это же журфак! Первый курс позади! Мы выжили после сессии, мы заслужили этот рейв! Вся наша группа будет, даже староста обещал прийти, хотя он обычно спит в десять вечера.

— Да, блин. Я знаю, что заслужили… У меня душа уже наполовину в машине сидит и ждет пока обороты упадут.

— Ладно, с батей все ясно. Давай так: ты приезжаешь сейчас ровно на два часа. Потанцуем, выпьем по безалкогольному мохито за закрытую сессию, сделаем пару кадров для твоего будущего портфолио журналиста и ровно в 22:30 я лично тебя упаковываю в красную бэстию и отправляю на пижамную вечеринку. Даю слово первокурсника!

— Два часа? Это звучит как издевательство. Пока я доеду до центра, пока найду парковку во дворах…

— Никаких дворов! Тут новая платная стоянка прямо за углом, я оплачу первые три часа со своей карты, подарок тебе в честь окончания учебного года. И оденься нормально! Не надо этих джинс удобных. Сегодня твой выход, ты же всегда на высоте в плане учебы, пора показать нашим мальчишкам, которые только пушок над губами сбрили, что умные и красивые девушки это не вымысел.

Слышу как бахает музыка на заднем фоне. Тело в такт двигаться начинает. Реально хочу развлечься. Доказывать ничего и никому не собираюсь, чисто для себя только. К тому же недавно у меня был основательный шопинг. Распотрошила папочкину карточку.

— Ладно, договр. Но 23:00 — дедлайн железный.

— Торжественно клянусь! —Хихикает подруга, и я улыбаюсь в ответ.

— Все, я убежала собираться.

—Черное платье, слышишь?!

— Слышу-слышу, —улыбаюсь, вскакивая с кровати.

Цель простая: душ, укладка, маккияж и то маленькое черное платье.

Плюсы или даже побочки быть дочерью военного — я реально собираюсь, как метеор. Все очень быстро, нетипично для девушки.

Судя по новигатору, что построил маршрут, к клубу я приеду в 20:36. Идеально. Лишняя двадцатка в запасе. Ух, ну и кутеж меня ждет.

Синий неоновой свет приборки освещает салон моей крошки. Машину мне подарил отец на окончание школы. Это лучший подарок. И ради нее я готова на все. Даже с алкоголем не балуюсь. Лучше трезвой, но за рулем уезжать, рассматривая огни Москвы, чем трястись на заднем сиденье даже в тарифе "Комфорт+".

Садовое кольцо пустое. Пятница, все либо уже тусят, либо уехали за город. Лето тем и прекрасно, загруженность на дорогах падает на 60%. Хоть я и в тайминге, но адреналин в крови все же шепчет мне, что именно будет, если я забью на наши договренности с отцом и полностью отдамся этой вечеринке.

Так, чтобы не слышать этот мерзкий шепоток — навалим валюмэ. Даже аукс подключать не надо. Радио-волна в тон настроению. Разогреем связочки. Сегодня можно. Ведь мы закончали первый курс. Преодолели первый рубеж взрослой жизни.

С парковкой не все так радужно, как обещала подруга. Но местечко все же нахожу. Паркуюсь с первого раза, в этом мне нет равных. И поправив маккияж губ, уверенно двигаюсь на звук. Угадать где сегодня вечеринка не сложно. Ну разве что глухой бы немного заплутал.

На проходной старого кирпичного завода, меня выхватывает из толпы Катюха.

— Илонка, ты вообще видела себя в зеркало?

— Ну да. Что, помада размалась?

— Нет, но думаю к концу вечера размажется.

— Не неси ерунды. Я сюда не за этим пришла.

— Скромность свою для универа оставь. И вообще — это преступление прятать такое шикарное декольте под твоими джемперочками.

— Ну ты серую мышь из меня не делай-то.

— Ну не мышь. За это у нас в группе Лизок отвечает. Просто ты как-то слишком сдержанно выглядишь всегда. А зря. Показать есть что.

Это черт возьми приятно. Всегда. Каждый раз. Не надоедает. Отец не балует комплиментами. В запасе прилагательных у него не много. Но они тоже вполне искренне звучат.

— Девушки, вы проходите? —Верзила задает вопрос таким тоном, словно нарывается на неприятности.

— А вы бы предпочли чтобы мы ту с вами остались? —Режим флирта активирован. Катерина как всегда.

Внутри нас оглушает плотная стена звука и духоты. Наша ложа оказывается настоящим пентхаусом танцпола: кожаные диваны прямо над бушующим морем людей, персональный холодильник, битком набитый льдом и бутылками, и панорамный вид на диджейский пульт. Нас неприлично много для одной компании — человек пятнадцать будущих акул пера. Мы смеемся так громко, что соседи недовольно косятся, но нам плевать. Мы празднуем свое выживание.

Со стороны может показаться, что толпа мажоров устроила очередной гудеж. Пусть так. Приятно когда на тебя смотрят снизу вверх.

Танцы высасывают из легких остатки кислорода. Я двигаюсь так, словно это моя последняя вечеринка. Мышцы горят, кожа покрыта испариной, каблуки стерлись на пару сантиметров.

Диджею руки целовать готова. Здесь все мои любимые мелодии, те самые, что годами копились в плейлисте. Наконец-то они вырвались наружу вместе со мной. Я закрываю глаза, позволяя тяжелому биту вбиваться прямо в грудную клетку. Я давно никуда не выбиралась, запертая между библиотекой и папочкиным контролем, и сейчас выпускаю всю накопившуюся энергию одним мощным залпом.

От жары начинает кружиться голова. Прорываюсь сквозь липкую толпу к барной стойке. Бармен делает мне идеальный мохито — ледяной, с густой шапкой дробленого льда и свежим ароматом мяты. Алкоголя нет. Учуяла бы. Я делаю жадный глоток, чувствуя, как холод прокатывается по пищеводу. Закрываю глаза на секунду блаженства.

И тут мир взрывается болью. Резкий, жесткий удар в плечо выбивает из рук стакан. Густая зеленая жижа с осколками льда мгновенно пропитывает мое любимое шелковое платье. Холодные струйки ползут по животу и бедрам.

Конкурс мокрых маек. А точнее ночнушек. Именно так она выглядит если ее намочить.

Я открываю глаза. Передо мной стоит парень. Высокий, в какой-то рваной черной футболке, пахнущий крепким парфюмом и дешевым табаком. И он смотрит на меня с нескрываемым раздражением.

— Ну что встала? Пришла на водопой и расстерялась? — Цедит он сквозь зубы, даже не пытаясь извиниться. — Стоишь посреди дороги, уткнулась в телефон или что?

Шок парализует язык. Я не виновата. Да и к тому же вообще не привыкла к такому обращению в свой адрес. Во мне закипает такая обжигающая ярость, что становится трудно дышать.

— Что, прости?! — Выдыхаю я, стряхивая с пальцев кубики льда. — Ты только что испортил мне платье, облил коктейлем и еще смеешь обвинять?!

— Не ори, — морщится он, скользнув по моему лицу равнодушным взглядом. — Купишь новое. Бывай.

Он разворачивается и уходит обратно в гущу танцпола, растворяясь в мигающем красном свете. Так просто исчезает. А я остаюсь стоять одна, мокрая, липкая, униженная у края бара.

Психую адово. Злость сменяется острым желанием сбежать. Домой. Под горячий душ. Хватит с меня этой взрослой жизни. Да и к тому же вечер испорчен. Стоять в туалете под сушильной машиной я не хочу.

Быстро прощаюсь с ребятами, кричу Кате на ухо, что отравилась устрицами (она понимающе кивает) и пулей вылетаю на улицу. Ночной воздух приятно холодит влажную ткань платья.

Но пока до машины дохожу, понимаю, что подмерзла. Лето еще не успело себя проявить чтоб вот так вот ночью разгуливать. Хотя какая ночь. Время детское.

На парковке, щелкая кнопкой брелка, я слышу знакомый голос за спиной. Может коктейль был все же алкогольный?

— Проблемы с координацией, кнопка?

Оборачиваюсь. Он.

Опять этот грубиян. Стоит, прислонившись к бетонному столбу, и нагло усмехается.

— Я хотел извиниться. А теперь стою, смотрю и сомневаюсь. Упакованная девочка, да? — Продолжает он, кивком указывая на мою припаркованную малышку. — Небось, папа купил, чтобы доченька по клубам каталась?

Моя злость кристаллизуется в ледяное спокойствие. Отличница внутри меня просыпается быстрее, чем срабатывает сигнализация авто.Тут главное спокойствие. Не надо опускаться до его уровня. А то еще заражусь чем-нибудь.

— Знаешь, — говорю я ровным голосом, открывая дверь, — забавно слышать про упакованность от человека, который тусуется в клубе при заводе, одетый в синтетику с ближайшего маркетплейса. Моя машина, кстати, собрана на платформе концерна Hyundai-Kia. У нее абсолютно уникальная для субкомпактного класса торсионная балка сзади, настроенная инженерами специально под российские ямы. А твоя дерзость — это просто плохая маскировка комплексов перед девушкой на водительском сиденье иномарки. Дерзкий какой нашелся.

Его улыбка медленно сползает с лица. Он удивленно вскидывает брови, явно не ожидая технического разбора. Парень понимает, что нарвался не на капризную куклу, а на девочку, которая читает автомобильные каталоги вместо глянцевых журналов. Ну или хотя бы посмотрела пару обзоров перед покупкой тачки.

Пока он переваривает информацию, я уже собираюсь сесть внутрь. Щелчок центрального замка эхом разносится по пустой парковке. Нет желания продолжать. Диалог не зацепил, ровно как и оппонент.

Только вот дерзкий мальчик и правда удивляет. Он делает шаг вперед, облокачиваясь о крышу моей машины, и заглядывает в открытое окно.

— Ладно, кнопка. Сдаюсь. Так сказать попала ты мне под горячую руку. Раз уж мы с тобой так близки, и ты тоже сваливаешь с вечеринки, то так уж и быть, разрешаю тебе подвезти меня.

Я смотрю на него. Хамоватая улыбка вернулась, но теперь в ней появилось что-то вроде уважения. Неужели впечатлила наброска фактов про тачку?

Наглый, конечно. Но внутренний радар подсказывает мне, что никакого вреда он мне не причинит. Подвезти не сложно. Да и кажется вдвоем веселее. А может быть просто новый опыт так манит. Это получается я цепанула мальчика в клубе и увожу его с собой? А я та еще штучка.

— Залезай. Только ремень пристегни. И постарайся не капать кровью, если вдруг у тебя разбит нос от столкновения с моим эго, — бросаю я, поворачивая ключ в зажигании.

Мотор тихо заурчал, и мы вырулили с парковки в сторону набережной.

Глава 2.

Я еду так уверенно, словно точно знаю куда ему надо. Хотя неловкость мечется по машине с такой скоростью, что картинка перед глазами начинает мутнеть. Даже радио не играет. Тишину разбавляет лишь клацанье поворотников, слава богу в центре дольше 500 метров по прямой не проедешь.

— Так, ладно, — я первой нарушаю вакуум тишины.

Может ему и по кайфу ехать в тишине и таращиться на водителя, а меня это как-то начинает настораживать. Так начинается стандартный сюжет у Леонида Коневского.

— Это все становится каким-то неловким. Меня Илона зовут. Журфак МГУ, первый курс пережила, можно давать значок выжившего. Не Леонардо Ди Каприо, но тоже пришлось биться за место под солнцем. А ты у нас кто по специальности? Выглядишь как человек, который знает, с какой стороны за автомат держаться. Такой весь сурьезный, руки грязные. Ты автомеханник?

Он едва заметно усмехается уголком губ, не отрывая взгляда от дороги.

— Кирилл. И нет, я не автомеханник. Я больше по инженерной части. Железо люблю... стабильное. Чтобы сопротивление материалов соответствовало заявленному, а не как в жизни.

— Инженер, получается, — я достаю помаду из сумки и смотрю на себя в зеркальце.

Вид так себе. Тушь чуть поплыла от жары в клубе. Волосы в сосульки слиплись. Это из-за той аварии у бара. Придется отмывать долго.

На какое-то мгновение ловлю себя на мысли, что прихорашиваюсь.

Так стоп! Я что хочу ему понравиться? Вот же вздор.

— Слушай, Кирилл-инженер, спасибо, что извинился. Вернул веру в адекватных парней. Я думала ты хамло, каких поискать надо, а ты вроде и нормальным быть умеешь.

— Я не планировал. Просто вышел покурить. А потом тебя увидел, такую расстроеную и опечаленную. А наблюдать за чужим горем — лучший бесплатный антидепрессант. Вот и пошел за тобой.

Я фыркаю. Глаза закатываю, словно я сова. Нет аргументов. Я ему комплимент, которого он явно не заслуживает, а он мне оплеуху. Придурок.

— Показалось.

— Воу, полегче. Куда делась та любезность, что вела машину 30 секунд назад.

— Ну извини, моя эмпатия иногда дает сбой. Ты чего вообще в тот клуб приперся? Лицо у тебя было такое, будто ты там закладку ищешь, а не отдыхаешь. Друзья затащили, а сами слились? Или тебя телушечка опрокинула?

— Сайт знакомств, —выдает с легким смешком.

Неужели стыдно?

Ладно. Чего уж там. Каждый хоть раз, но ступал на эту кривую дорожку. Кто-то раньше, кто-то позже. Да и финал у всех разный. Но послушать эту историю очень уж хочется.

Съезжаю на парковку вдоль набережной. Глушу двигатель, но фары оставляю. Кажется так безопаснее что ли.

— А ты, я смотрю, любопытная.

— Ты испортил мне вечер. Домой не хочу. Поэтому развлекай меня.

— Окей. Расскажу. История до боли стандартная. Фото — огонь. Описание тоже цепануло. Любит она вино, долгие прогулки и литературу. Надо было понять все, когда она сказала, что Му-Му написал Герасим. Но мы как-то на шутку все перевели. Не стал зацикливаться. Ну вот мы пообщались и я понял, что надо спасать девушку от одиночества. Приехал к ней.

— В клуб?

— Ну да.

— И тебя не смутило, что он не литературный?

— Не умничай. Сегодня пятница, почему бы и нет. Короче, приезжаю к ней. Вижу объект. Отворачиваюсь буквально на пару минут. На поиски того самого вина, о котором она в статусе писала… Возвращаюсь обратно, а эта бабища на столе зажигает, отсвечивая всем, чего я бы предпочел не видеть на первом свидании.

— Видимо она нашла себе новую цель. Которой лучше один раз показать, чем напрягать свой мозг разговорами о литературной классике прошлых лет.

— Самое обидно то, что потом я встретил тебя. В точно таком же платье. Вы одеваетесь в одном масмаркете?

— 1:1, — отвечаю с легким хохотом.

Он отвечает тем же. Напряжение снято.

— Ладно, жертва пьяного Амура. Будем спасать твой вечер. Без вина и поцелуев под стробоскопы, но тоже ничего такая програмка. Пошли, — щелкаю блокиратор дверей, намекая пассажиру на то, что пора бы и выйти.

Я знаю этот район. Именно поэтому иду уверенно. Парень не из робких, поэтому идет за мной. Без лишних вопросов. Только вот спустя какое-то время мне становится чуть неловко. Идет сзади и молчит. Вот о чем он думает? Может разглядывает? Или сравнивает мои формы с формами той любительницы литературы?

— Отлично. Фаст фуд, —задумчиво тянет, скрывая истиные реакции.

— А ты бы хотел пригласить меня в ресторан "Белуга"?

— Это что-то на богатом?

— Понятно. Не местный?

Запах картошки фри и расплавленного сыра впитывается в ткань моего платья мгновенно. Заказали быстро, да ипригтовили нам все минут за семь. С выбором не мучались. Мне даже показалось, что он тут завсегдатый.

Вернулись к машине так же быстро. Не хотелось сидеть в помещении, атмосфера не та. Поэтому накрыли импровизированный стол на капоте моей машинки. Универсальная штука.

— Рассказывай про железо. Что конструируешь? Ракеты? Или утюги с вертикальным взлетом?

— Почти угадала, — он протягивает мне трубочку для колы.

— Занимаюсь системами стабилизации. Когда нужно, чтобы очень дорогая и хрупкая штука летела ровно туда, куда её послали, и не развалилась от турбулентности. Работа скучная, бумажная в основном. Расчеты, допуски...

— Скучная? — Я закатываю глаза. — Парень, если твоя работа позволяет чему-то весом в десять тонн не упасть кому-нибудь на голову — это самая ответственная работа в мире. Мой потолок ответственности — не перепутать спикеров в материале, чтобы депутат не подал в суд. Хотя, учитывая наши суды, падающая ракета звучит даже безопаснее.

Он тихо смеется, закидывая ломтик картофеля себе в рот. Не торопится. В отличие от меня. У него комендантского часа точно нет.

— Журналист, значит. Теперь понятно, почему вопросов, как у следователя на допросе.

— Не преувеличивай. Просто поддерживаю диалог. Так от куда ты?

— Питер. Вот недавно перехал. По работе перевелся. Город ваш ненавижу пока люто.

— Эй, полегче! Это священная территория!

— Знаю-знаю. Бесконечные развязки, которые проектировал, кажется, пьяный или накуренный инженер, и люди, которые гордятся тем, что умеют парковаться в щели шириной с пи... с линейку. Но набережные у вас красивые, признаю.

Он кивает на темные воды Москва реки и залипает. Сравнивает с Невой? Так это небо и земля.

— Особенно здесь. Тихо. Фонари бьют в воду желтым, получается такая... диффузия света. Никакого шума, никакой суеты. Идеальная точка для калибровки оптики.

— Ты сейчас реально сравнил отражение фонарей в воде с настройкой прицела? — Уточняю я, прищурившись.

— Скорее сонара, — невозмутимо поправляет он. — Но суть ты уловила. Хороший радар должен фильтровать белый шум, чтобы поймать цель. Здесь белого шума минимум.

— Понятно, — я доедаю последний кусочек картошки и комкаю упаковку.

Времени все меньше. Да и если честно я уже сама хочу в душ и спать. Утомил этот вечер. Плюс еще покушала. Разморило.

— То есть ты приехал покорять столицу, строишь тут свои системы наведения, ешь картошку фри на капоте в десять вечера, потому что твоя интернет-девочка ушла с другим... Жизнь удалась, Кирилл.

— Она не ушла. Она осталась танцевать, — он спокойно делает глоток колы. — Честно говоря, я вздохнул с облегчением. Разговоры о сложной литературе утомляют быстрее, чем двенадцатичасовая смена. Я далек от этого всего, мне бы что-то более приземленное. А может и вовсе ничего не надо. В отпуске начинает крыша ехать знатно.

— Так ты сам не ангел. Даже если бы девочка оказалась не такой слабой на преедок, ты бы всеравно ушел.

— Возможно. Я искал компанию, — он пожимает плечами, глядя на противоположный берег. — Нашел спасение в рисковой журналистке, что посадила к себе в машину незнакомца. Баланс вселенной соблюден.

Он берет свою коробку, сминает её одной рукой и точным движением закидывает в урну в пяти метрах от машины. Движения у него скупые, точные. Никаких лишних жестов.

— Куда тебя? — Спрашиваю, возвращаясь на водительское место.

— К тебе, —говорит с ухмылкой, прибавляя громкости на плеере.

— Я гостей не жду. Да и отец думаю тоже.

— Оу, а ты папина дочка. Вот это я попал.

— Не просто папина. Я Капитанская дочь.

— Не запугивай. Поехали. Выйду у тебя во дворе, дальше сам.

Он как-то резко изменился. Холодок пробежал. Неужели по причине того, что я его отшила? Ну так разговора о чем-то большем и не было.

Глотаю вязкую слуну, не решившись нарушить звенящую тишину и завожу машину.

Пока едем, думаю о том, чтобы оставить машину в соседнем дворе, дабы не светить свою реально точку дислокации. Какие никакие меры предосторожности.

Жить с военным — это постоянное балансирование на соблюдение тех или иных правил. Ни единого повода для ошибки. Каждое решение должно нести за собой продуманное последствие.

Едем молча. Каждый в своем мире. Размышляет, гоняет мысли. Только вот он еще и смотрит. Снова. Я это чувствую, но пресечь этот ночной дозор никак не могу. Таращусь на дорогу, молюсь чтоб поменьше красных было.

Волосы к спине липнут. Остатки сладкого коктейля вызывает липкость. Хочется все это снять с себя. Немедленно.

— Спасибо за вечер, —показательно собираю в сумочку все, намекая на то, что разговоров у подъьезда не будет. — Надеюсь ты достигнешь невероятных высот и я буду гордиться, что знакома с таким великим инженером как ты.

— Возможно.

Мотор моей машины затих, и тишина июньской ночи показалась оглушительной. Двор затих, отправив всех детей по своим норкам. У всех свои тайминги.

Кирилл отстегнул ремень одним коротким, резким щелчком. Звук в этой тишине ударил по нервам. Я даже не заметила, как он вышел из салона.

Обошел капот быстро, но без суеты. Когда он открыл мою дверь, от него повеяло холодом улицы, озоном и чем-то терпким, мужским. Его парфюмом. Даже не замечала этого раньше. Все перебил запах фритюра.

Он протянул руку. Я вложила свою ладонь в его. Она была горячей, сухой и жесткой.

Мозоли. Четкие линии старых болячек на пальцах. Как у отца.

Он сжал мои пальцы чуть сильнее, чем того требовал этикет, помогая выбраться из машины. Минус низкой посадки и высокого каблука.

Оказавшись на улице, я обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь. Воздух между нами звенел.

— Илона… — начал он, встав напротив.

Слишком близко. Но сделать ничего не могу. Просто адаптируюсь и принимаю.

— За клуб. Прости. Это было лишнее. Мои слова. Моя несдержанность.

Слова извинения звучали зажато, командно. Никакой жалкой мямлящей интонации. Кирилл признавал ошибку так же, как отдают приказ: четко, глядя прямо в глаза. Но взгляд его был темным, тяжелым. Он сканировал мое лицо, опускаясь к губам, задерживаясь там на долю секунды дольше чем стоило бы, и снова поднимаясь к глазам.

Я должна была что-то сказать. Отшутиться, кивнуть, развернуться и рвануть к подъезду, но язык онемел. Между нами натянулась невидимая струна. Напряжение витало в воздухе настолько плотное, что им стало трудно дышать. Каждый волосок на моих руках встал дыбом. По позвоночнику вниз скатилась горячая волна, оседая тяжестью внизу живота.

— Ты замерзла, — констатировал он факт низким, вибрирующим голосом.

Не вопрос. Приказной тон, за которым скрывается плохо контролируемое желание. Хотя может мой дар эмпата иссяк и я дофантазировала это все.

— Дрожишь.

— Просто ночь, — выдавила я. — К тому же платье. Оно не просохло до конца.

— Врешь, — ровно отрезал он. — У тебя пульс на шее бьет, как набат. Сто сорок минимум. Я слышу.

Он сделал полшага вперед, сокращая дистанцию до критической. Теперь я чувствовала тепло, исходящее от его тела. Захотелось шагнуть ему навстречу, уткнуться носом в воротник, вдохнуть полной грудью.

— Мне нужно идти, — прошептала я, хотя все внутри кричало остаться.

Кирилл медленно моргнул. Его кадык дернулся вверх-вниз, когда он сглотнул. Пальцы свободной руки сжались в кулак и тут же разжались. Мышечный спазм, выдающий дикую внутреннюю борьбу. Контроль трещит по швам. Но все же он контрит это умело.

— Принял, — глухо бросил он, наконец отступая на шаг назад.

Словечко неприятное. Слишком сухо.

—До встречи на танцполе, —зачем-то вспоминаю строчку из песни, словно пытаюсь доказать всему двору, что мне вообще до звезды на это наше прощание.

Я заставляю себя сделать шаг. Потом второй. Спиной я чувствую его прожигающий взгляд. Тот же, что в машине, только еще более хлесткий. Хотелось обернуться, броситься обратно, впиться в его губы, стереть это чертово напряжение электричеством наших тел. Каждая мышца в ногах протестовала против этого движения к подъезду.

Туфли цокали по асфальту слишком громко. Железная дверь моего подъезда лязгнула старым замком. Я толкнула ее бедром, шагнула в пропахшую сыростью и чьим-то ужином темноту парадной.

Обернулась лишь на секунду, уже в проеме.

Он стоял там же, где я его оставила. Не делал попыток подойти. Просто смотрел. Одна рука глубоко в кармане брюк, вторая свободно опущена вдоль тела. Поза абсолютного спокойствия снаружи и ядерного взрыва внутри. Взгляд тяжелый, немигающий, прикованный ко мне. В нем читалось всё: невыплеснутая ярость клуба, съедающая его изнутри досада, голод и стальная, словно армейская дисциплина, которая держала его на этом месте стальными скобами.

Ох уж это военное воспитание. Все метафоры в одной параллели.

Дверь закрылась с тяжелым, гулким ударом, отсекая меня от холодного воздуха, от запаха его кожи и от самого Кирилла.

Чертов незнакомец. Это что за буря эмоций по вине человека, которого знаю, да почти не знаю вообще? В какой момент мы с волны стеба в пучину полной зависимости и потребности в касании скатились?

В темноте лестничной клетки я прислонилась горячим лбом к холодной краске стены, судорожно втягивая воздух ртом. Сердце колотилось где-то в горле. А перед глазами стояло его лицо, освещенное теплым светом дворовых фонарей. Лицо человека, который только что проиграл короткую, но отчаянную схватку с самим собой.

Он ведь даже не попросил мой номер.

Боже, какая же я дурочка.

Надо идти домой. Утро вечера мудренее.

Глава 3.

— Дочь, тебе кофе сделать или со

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.